

Это вызвало сильное всеобщее расстройство, когда Виктория вернулась в гостиную Слизера с блестящим, светящимся драгоценным камнем. С мокрыми волосами, в перепачканной одежде и чувствуя себя совершенно измученной, она попыталась тихонько проскользнуть в сторону общежития, намереваясь принять долгий горячий душ, но внимательный взгляд Пэнси сразу же остановился на сверкающем камне в ее руке.

- Что это? - вспышка Пэнси привлекла множество взглядов, и Дафна ахнула, когда увидела, что держит Виктория.

- Ой! Это так красиво!

Девочки даже не позволили ей переодеться в сухую одежду прежде, чем начать допрос, усадив ее на диван и вытянув из нее всю историю. По мере того, как она объясняла, что она сделала, Виктория все больше осознавала, что несколько соседних диванов притихли, даже не скрывая, что они подслушивают.

- Но почему Снейп не сказал, что мы должны были сделать это именно так? - спросила Дафна, когда Виктория подошла к концу своего рассказа. - У всех нас мог бы быть лучший драгоценный камень, если бы мы знали.

Пэнси фыркнула. - И как, по-твоему, это будет выглядеть - сказать всем, чтобы они разделись, взяли колбы и побегали под дождем? - она покачала головой. - Ты бы сделала это? Я точно знаю, что не стала бы этого делать.

- А я бы так и сделала, - сказала Трейси, ее тон вызывал Пэнси спорить с ней.

- Ну, конечно, ты бы так и сделала, - ответила Пэнси. - Достаточно сложно заставить тебя даже надеть полотенце после душа!

Девочки засмеялись; мальчики посмотрели друг на друга с плохо скрываемым интересом, как будто все их подозрения относительно женских общежитий только что подтвердились.

- Я думаю, ты права, - произнесла Дафна. - Родители, вероятно, тоже были бы не слишком рады этому. Но все же... кажется глупым держать такие вещи в секрете.

Виктория пожала плечами. - Это Снейп, не так ли? Он хочет, чтобы люди сами во всем разбирались, как это было с «Приходом Счастья» в прошлом году.

- Тони или пльиви, - заявил Драко. - Это обычай Хогвартса.

К тому времени, когда все удовлетворили свое любопытство и хорошенько разглядели драгоценный камень, прозвенел звонок к ужину. У Виктории едва хватило времени принять душ и переодеться в чистую мантию, но, несмотря на протесты Пэнси, что они опоздают, все девочки подождали Викторию прежде, чем отправиться в Большой зал.

Как всегда, в последний вечер семестра на кухне был накрыт особенно роскошный пир. В изобилии подавали индейку с клюквенным соусом, тринадцать различных видов начинки (больше всего Виктория любила абрикосы и фундук), поросят, жареный картофель, морковь в меду, три вида соусов и все свежие овощи, какие только можно пожелать.

Это было именно то, что нужно Виктории после холода, который она испытала от шторма, и она съела такое количество еды, которое вызвало бы у тети Петунии приступы тошноты и долгие лекции о том, что леди столько не едят. Она закончила ужин согретая и сонная, так что

сразу же отправившись в постель, где задремала под звуки того, как Пэнси и Дафна пакуют свои чемоданы.

Каникулы начались на следующее утро с типичным для Хогwartса хаосом. Бурная деятельность охватила замок, когда все бросились собирать вещи, оставив общежития заваленными выброшенными мантиями и другими предметами первой необходимости. Те студенты, которые не забыли заранее заказать рождественские подарки, раздали их, а некоторые даже нашли время, чтобы посетить Большой зал на завтрак, но большинство отправились в вестибюль с пустыми желудками, мокрыми волосами и сонными глазами.

Хогwartс-экспресс отправлялся ровно в восемь часов, и, решив избежать задержек, учителя начали отправлять учеников из замка непрерывным потоком. Словно вереница марширующих муравьев, безлошадные экипажи, раскачиваясь, проехали через ворота Хогwartса и по мощеной дороге направились к станции Хогсмид, где они должны были высадить своих пассажиров прежде, чем вернуться в школу для следующей волны.

Виктория села в поздний экипаж вместе с другими девочками Слизерина. Они, по крайней мере, нашли время, чтобы должным образом подготовиться к этому дню: Пэнси была одета в аккуратную зимнюю одежду королевского синего цвета, ее темные волосы отросли почти такими же длинными, как у Виктории, а Дафна выглядела так, словно собиралась покататься на гиппогрифах, в сапогах до колен и стеганой верхней одежде. Только Трейси была застигнута врасплох ранним началом. На ее ухе было пятно от зубной пасты, а вывернутая наизнанку мантия демонстрировала свои швы.

Прекрасно понимая, что Люциус и Нарцисса Малfoy заберут ее с Кингс-Кросс, Виктория оделась, чтобы произвести впечатление. Она выбрала малиновую внутреннюю мантию с тонкой вышивкой, и сердце осени сверкало у нее на груди, надежно заключенное в трансфигурированную медную подвеску.

- Мне нравится, что ты с ним сделала, - сказала Дафна, ее глаза задержались на новом ожерелье Виктории. - Очень жаль, правда... если бы ты отнесла его к хорошему ювелиру, держу пари, они могли бы сделать для него действительно красивую оправу. Но я думаю, тебе придется использовать его для приготовления зелья.

- Это того стоит, - ответила Виктория. - Хороший глоток «Спартанского напитка» стоит сотни ожерелий.

- Типичная Виктория, - произнесла Пэнси, качая головой. - Думает, что зелье лучше, чем ожерелье.

- Я все еще просто впечатлена тем, что ты действительно раздевалась в лесу, - прошептала Трейси. - Представь, если бы кто-нибудь увидел тебя!

Виктория пожала плечами. Было легко чувствовать себя довольно бесцеремонно по этому поводу теперь, когда весь риск остался в прошлом. - Тогда у них был бы хороший обзор, не так ли?

Дафна хихикнула. - Ооо, представь, если бы этот жуткий Криви был тем, кто видел ее... держу пари, он будет продавать фотографии в поезде!

- Ну, если бы он это делал, Драко купил бы их, - сказала Трейси, заставив Викторию покраснеть. - Он уже несколько недель твердит о том, что Вики навещает его.

- Он бы никогда такого не сделал! - воскликнула Пэнси. - Драко - джентльмен. И, кроме того, ему не нравится Вики в этом смысле.

- Как скажешь, - ответила Дафна с опытной дипломатичностью, привыкшая улаживать споры до того, как они начались. Но когда Пэнси отвернулась, она посмотрела и многозначительно пошевелила бровями, глядя на Викторию, отчего та покраснела еще сильнее. Внезапно она почувствовала себя довольно неловко из-за предстоящего визита в поместье Малфоев. Драко она на самом деле не нравилась, не так ли? Если она все же ему нравилась, то она очень надеялась, что Сьюзен никогда об этом не узнает.

Они прибыли на станцию и сели в поезд, обнаружив пустое купе как раз в тот момент, когда кондуктор дал свисток. Заскрипели тормоза, поднялся пар, и Хогвартс-экспресс тронулся в путь на юг.

Для Виктории было довольно странно покидать Хогвартс в середине года, и еще более странно, что она направлялась в поместье Малфоев, а не в Литтл-Уингинг. Она необычайно нервничала из-за всего этого, как будто ей предстоял трудный экзамен, и она становилась все более застенчивой по мере того, как поезд пробирался через долины и горы, осознавая все, начиная от ее склонности сутулиться и заканчивая тем, как она роняла звук «т». Она надеялась, что миссис Малфой не объявит ее безнадежным делом.

Как всегда, это было долгое и утомительное путешествие. Шесть часов - это слишком много времени, чтобы провести его в чьей-либо компании, особенно в тесном купе, и Виктория извинилась, чтобы найти Сьюзен, когда они проезжали через Питерборо. Она оставалась с пуффендуйцами до конца поездки, показывая им свое ожерелье, поедая сладости и наблюдая, как Ханна, Джастин и Эрни играют во «Взрывающиеся карты».

- Разве ты не присоединишься к нам? - спросила Ханна, когда они раздали новую комбинацию.
- Это не может быть очень веселым, просто смотреть, как мы играем.

- Она не будет, - ответила Сьюзен с понимающим взглядом. - Сегодня утром она накрасила ногти, видишь?

Она была совершенно права. Ногти Виктории были чудесного красного цвета, идеально сочетаясь с ее одеждой.

- Спасибо за предложение, - сказала она, улыбаясь Ханне, - но я бы предпочла не повреждать лак... только не перед встречей с миссис Малфой.

К тому времени, когда поезд прибыл в Лондон, много часов спустя, ей ничего так не хотелось, как свернуться калачиком с книгой перед камином. Однако ей предстоял еще долгий путь, поэтому она быстро зашла в уборную, чтобы ополоснуть лицо холодной водой. Она не хотела засыпать во время дальнейшего путешествия - какое это было бы первое впечатление!

Трижды попрощавшись со Сьюзен, она взяла свой чемодан и вышла на платформу.

- Виктория!

Драко протиснулся сквозь толпу, его родители следовали за ним. Люциус и Нарцисса Малфой выделялись бы где угодно, пара высоких и властных, с такими же платиновыми светлыми волосами, как у их сына. В то время как многие родители пытались слиться с толпой на Кингс-Кросс, надев маггловскую одежду, Малфои прибыли в полном волшебном облачении: Люциус выглядел эффектно в своей мантии для отдыха, а Нарцисса была воплощением элегантности в

неброской мантии светло-розового цвета.

- Мистер Малфой, - сказала Виктория, присев в быстром реверансе. - Миссис Малфой. Спасибо, что пригласили меня к себе. - несмотря на то, что она сожалела о своем маггловском воспитании, ее радовала одна вещь, которую Петуния успешно вбила ей в голову, - это хорошие манеры.

- Для нас это удовольствие, - спокойно ответил Люциус. - Любой друг Драко всегда найдет радушный прием в нашем поместье.

- Совершенно верно, - согласилась Нарцисса. - И ты должна называть меня Нарцисса, дорогая. Иначе это будут долгие три недели!

Виктория сомневалась, что ей когда-нибудь будет удобно называть взрослого человека по имени. - Я постараюсь, миссис Малфой.

Люциус фыркнул прежде, чем указать тростью на ее багаж. - Я полагаю, у тебя только один чемодан?

- Вы имеете в виду, что нам разрешено брать больше? - спросила Виктория. Она взглянула на Драко. - Просто подождите, пока Пэнси не узнает.

Нарцисса рассмеялась - восхитительный звон, который почти не выдавал истинного веселья. - Я уверена, что Пэнси хорошо осведомлена. Однако Патрокл запрещает ей это. - она повернулась в сторону. - Ты отнесешь это, Берти?

Мужчина появился из ниоткуда, шагнув вперед, как будто из бокового зрения Виктории - только он был прямо перед ней. Это было совсем как в «Дырявом котле». Мгновение назад она могла бы поклясться, что это место было пустым, но теперь казалось, что он всегда был там. Это был пожилой джентльмен, но в его голубых глазах была пронизательность, и он явно гордился своей внешностью. Его редкие седые волосы были аккуратно причесаны, а ботинки и пуговицы блестели от полировки.

- Это Бертран, - сказал Люциус, - наш Хранитель Ключей.

- Очень приятно, мэм, - произнес он, подходя, чтобы взять ее чемодан за боковую ручку. Несмотря на свой возраст, он поднял его с непринужденной легкостью и даже ухитрился взять Драко за руку другой рукой.

Нарцисса хлопала в ладоши. - Чудесно. Пойдемте?

Они пробрались через барьер в мир магглов. Все еще в мантиях, Виктория ожидала почувствовать на себе вес сотни маггловских глаз, когда они проходили через станцию, но они едва заслуживали второго взгляда - то ли результат магглоотталкивающих чар, то ли просто озабоченность магглов своими делами, она не могла бы точно сказать.